

Совет по правам человека

Сорок пятая сессия

14 сентября — 2 октября 2020 года

Пункты 3 и 5 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Правозащитные органы и механизмы

**Репатриация церемониальных предметов, человеческих
останков и нематериального культурного наследия
в соответствии с Декларацией Организации
Объединенных Наций о правах коренных народов**

Доклад Экспертного механизма по правам коренных народов

Резюме

В настоящем докладе Экспертного механизма по правам коренных народов анализируются передовая практика и извлеченные уроки в связи с усилиями по достижению целей Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов с уделением особого внимания репатриации церемониальных предметов, человеческих останков и нематериального культурного наследия.

I. Введение

1. Экспертный механизм по правам коренных народов, учрежденный Советом по правам человека в 2007 году, предоставляет Совету экспертные заключения и консультативные услуги в области прав коренных народов, закрепленных в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов.
2. В сентябре 2016 года в своей резолюции 33/25 Совет по правам человека внес изменения в мандат Экспертного механизма, решив, среди прочего, что Экспертный механизм должен выявлять, распространять и пропагандировать передовой опыт и уроки, извлеченные в связи с усилиями по достижению целей Декларации о правах коренных народов, в том числе путем представления докладов Совету.
3. В своей резолюции 42/19, принятой в сентябре 2019 года, Совет по правам человека призвал развивать процесс содействия международной репатриации священных предметов и человеческих останков коренных народов посредством продолжающегося взаимодействия Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Всемирной организации интеллектуальной собственности, Экспертного механизма, Специального докладчика по вопросу о правах коренных народов, Постоянного форума по вопросам коренных народов, государств, коренных народов и всех других соответствующих сторон в соответствии с их мандатами.
4. В настоящем докладе рассматриваются усилия по осуществлению Декларации, включая права коренных народов на самоопределение и недискриминацию, а также по соблюдению их культурных, духовных и религиозных традиций, обычаев и обрядов. В статье 12 Декларации Генеральная Ассамблея признала, что коренные народы имеют право на использование своих церемониальных предметов и контроль за ними и право на репатриацию человеческих останков, а в статье 31 она признала их права на сохранение, контроль, охрану и развитие своего культурного наследия, традиционных знаний и других ресурсов. В Декларации Ассамблея признала также, что государства стремятся обеспечить возможность доступа к находящимся у них обрядовым предметам и человеческим останкам и/или их возвращения на родину в рамках справедливых, транспарентных и эффективных механизмов, разработанных совместно с соответствующими коренными народами, и обеспечивают средства правовой защиты через эффективные механизмы, которые могут включать в себя реституцию, разработанные совместно с коренными народами, в отношении их культурной, интеллектуальной, религиозной и культовой собственности, отчужденной без их свободного, предварительного и осознанного согласия.
5. 4 и 5 марта 2020 года в Ванкувере, Канада, Экспертный механизм провел семинар по вопросу о репатриации церемониальных предметов и человеческих останков в соответствии с Декларацией. С сообщениями на нем, которые были положены в основу настоящего доклада¹, выступили представители коренных народов, музеев и правозащитных учреждений, ученые и другие специалисты. Экспертный механизм хотел бы выразить признательность Университету Британской Колумбии за организацию семинара и спонсорскую помощь. Экспертный механизм также обратился к государствам, коренным народам, национальным правозащитным учреждениям и другим заинтересованным сторонам с призывом представить свои материалы. В тех случаях, когда на это было получено соответствующее разрешение,

¹ Одной из причин проведения семинара явилась просьба Международного совета по договорам индейцев к Экспертному механизму содействовать диалогу со Швецией по вопросу о репатриации конкретного церемониального предмета (о чем сказано ниже в докладе) и в более широком плане оказать консультативную помощь по вопросу о репатриации человеческих останков и церемониальных предметов коренных народов в соответствии с Декларацией. С текстами выступлений на семинаре можно ознакомиться по адресу www.ohchr.org/EN/Issues/IPeoples/EMRIP/Pages/CallforSubmissionsRepatriation.aspx.

представленные материалы были размещены в открытом доступе на веб-сайте Экспертного механизма².

6. В соответствии с Декларацией Экспертный механизм рекомендует заинтересованным сторонам применять к репатриации церемониальных предметов, человеческих останков и нематериального культурного наследия коренных народов правозащитный подход. Такой подход требует признания прав коренных народов на самоопределение, культуру, права собственности, духовность, религию, язык и традиционные знания. В Декларации признается также применимость собственных законов, традиций и обычаев коренных народов, что влечет за собой как права, так и обязанности в отношении церемониальных предметов, человеческих останков и нематериального культурного наследия.

7. В настоящем докладе Экспертный механизм отмечает, что опора на Декларацию, в частности на ее статьи 11, 12 и 31, могла бы помочь коренным народам, государствам, музеям и другим заинтересованным сторонам применять Конвенцию о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, принятую ЮНЕСКО в 1970 году, а также другие международно-правовые документы и национальные законы с учетом конкретных условий коренных народов. Декларация должна стать главным инструментом оценки требований коренных народов и разработки прозрачных механизмов репатриации на национальном и международном уровнях. Эти механизмы необходимы для возмещения ущерба, причиненного в прошлом, защиты прав и содействия процессу исцеления и сотрудничеству между коренными народами, государствами, музеями, университетами, научными учреждениями, учреждениями Организации Объединенных Наций и другими сторонами в будущем.

II. История вопроса

8. Коренные народы имеют свои собственные законы, обычаи и традиции, относящиеся к обращению с церемониальными предметами, человеческими останками и ресурсами нематериальной культуры. Во многих случаях церемониальные объекты считаются неотчуждаемыми, что означает недопустимость их передачи вовне общины или культурного общества коренных народов или от духовного лидера, отвечающего за заботу о них. Эти предметы могут восприниматься в качестве живых существ, которых такие духовные лидеры обеспечивают пищей и кровом и к которым они обращаются в песнях и молитвах. Как и многие другие народы, коренные народы чтят память умерших и проводят похоронные и другие церемонии. Согласно духовным учениям коренных народов, умерших следует оставлять в покое и не тревожить в местах захоронения; межпоколенческое уважение к этим местам нередко поддерживается церемониальной практикой почитания ушедших. Такие нематериальные ресурсы, как религиозные песни, знания о растениях и ДНК человека, растений и животных, также имеют важное значение для индивидуальных и коллективных культурных прав и обязанностей коренных народов.

9. Несмотря на эти традиции, церемониальные предметы, человеческие останки и нематериальное культурное наследие нередко отбирались у коренных народов на протяжении долгой истории отчуждения и присвоения³. В течение сотен лет как государственные, так и частные субъекты снаряжали и финансировали экспедиции для приобретения этих предметов, а затем обращали их в свою собственность. Исторически сложилось так, что приобретение человеческих останков у коренных народов осуществлялось якобы в научных целях. Например, в 1860-х годах британские учреждения собрали коллекцию останков австралийских аборигенов в качестве

² С представленными материалами можно ознакомиться по адресу www.ohchr.org/EN/Issues/RuleOfLaw/Pages/CallforInput.aspx.

³ См. <https://returnreconcilerenew.info/>.

реликвий умирающих культур, артефактов или произведений искусства или как исходный материал для исследований⁴.

10. В других случаях мародерство сопровождало завоеванию и колонизации. В 1860-х годах армия Соединенных Штатов Америки распорядилась об удалении останков индейцев с мест боевых действий, в результате чего от 3000 до 4000 тысяч «костных образцов» американских индейцев были переданы в коллекцию, которая была затем преобразована в Музей армейской медицины⁵. Апологеты признанной псевдонаучной теории френологии использовали измерение черепной коробки как доказательство того, что американские индейцы уступают по своему интеллекту европейцам. В период 1904–1908 годов коренные народы, населявшие южную часть современной Объединенной Республики Танзания, в ходе войны «МаджиМаджи» боролись с германским колониализмом, после чего их останки были захоронены в массовых могилах или вывезены в Германию⁶.

11. Даже после завершения конфликтов продолжающееся нарушение земельных прав и территориальных границ коренных народов затрудняет защиту коренными народами человеческих останков, церемониальных предметов и нематериального культурного наследия. В результате этого некоторые приобретения, которые могли казаться «законными» или «добровольными», оказались ни теми, ни другими. Одним из примеров касается «качинов» народа хопи, которые были приобретены в 1900-х годах, в период, когда деревни хопи посещали многие миссионеры и путешественники. Качины — это обрядовые существа, которые приходят в деревни хопи каждую весну, чтобы принести дождь; они воплощены в предметах, которые для посторонних могут выглядеть как маски, но хопи описывают их как священных друзей, которых они кормят кукурузной мукой, обеспечивают кровом в деревнях и в определенное время выводят на пляски. В 2000-х годах несколько качинов было выставлено на аукцион во Франции. Народ хопи просил прекратить торги, поскольку качины «считаются священными предметами и объектами культурного достояния и не могут передаваться, продаваться, отчуждаться и изыматься из-под юрисдикции без разрешения или свободного, предварительного и информированного согласия племени хопи». Это вытекает из обычного права и традиций хопи (декрет хопи № 26, Кодекс сохранения культуры хопи и Закон об охране и репатриации могил коренных американцев)⁷. Однако аукционные дома со ссылкой на то, что качины имели законное происхождение и являются по французскому законодательству произведениями искусства в конечном итоге продали их.

12. После изъятия у коренных народов предметы культуры и человеческие останки зачастую передавались в музеи, университеты или частные коллекции, экспонировались в качестве произведений искусства или артефактов или изучались в качестве образцов. Например, в 1993 году в Республике Алтай, Российская Федерация, были найдены мумифицированные останки женщины, жившей в V веке до нашей эры. В течение 19 лет после обнаружения останки хранились в научном институте в Новосибирске, против чего возражали коренные жители Алтая. В 2012 году останки женщины были возвращены на Алтай и помещены для сохранения в саркофаг, находящийся в Национальном республиканском музее⁸. Тем не менее в 2014 году Совет старейшин Республики Алтай заявил, что останки должны быть захоронены. Кроме того, в результате добычи угля в Российской Федерации были осквернены кладбища шорцев и хакасов, и эти случаи также не были исправлены⁹.

⁴ См., например, Claire Scobie, “The long road home”, *The Guardian*, 28 June 2009.

⁵ D.S. Lamb, *The Army Medical Museum in American Anthropology* (Washington, D.C., XIX Congress of Americanists, 1917).

⁶ Cressida Fforde, C. Timothy McKeown and Honor Keeler, eds., *The Routledge Companion to Indigenous Repatriation: Return, Reconcile, Renew* (London, Routledge, 2020).

⁷ Fforde, McKeown and Keeler, *The Routledge Companion to Indigenous Repatriation*.

⁸ Gertjan Plets and others, “Repatriation, doxa, and contested heritages: the return of the Altai Princess in an international perspective”, *Anthropology and Archeology of Eurasia*, vol. 52, No. 2 (2013).

⁹ Представление антидискриминационного центра (АДЦ) «Мемориал».

13. Когда разграбленные человеческие останки и церемониальные предметы позднее были репатрированы в страны происхождения, нередко речь шла о «национальных интересах», а не о соблюдении прав коренных народов. Так, например, когда в 2019 году Йельский университет вернул в Перу 4849 культурных артефактов и человеческих останков, которые были обнаружены в ходе раскопок в Мачу-Пикчу в 1910-х годах, они были объявлены национальным культурным наследием¹⁰. Местные коренные народы до сих пор обеспокоены судьбой останков инков, связанных с этим местом¹¹.

14. Коренные народы страдают от нарушений своих прав на религию, культуру, духовность, образование и традиционные знания, когда принадлежащие им культурные объекты, человеческие останки и нематериальное культурное наследие ненадлежащим образом приобретаются, используются и хранятся другими. К причиненному ущербу относятся утрата человеческого достоинства, трудности с проведением духовных обрядов без необходимых предметов отправления культа, а также неспособность выполнять свои культурные обязательства по уходу за умершими и церемониальными предметами. Как отметил один из лидеров кампании за репатриацию человеческих останков на Гавайи Эдвард Халилоха Аяу, отказ репатриировать человеческие останки наносит духовный, психологический и интеллектуальный ущерб, а также становится причиной «каумахе» (травмы), вызванной осознанием того, что твои предки были похищены¹². Зачастую коренные народы, занимающиеся вопросами репатриации, испытывают на себе межпоколенческую травму и тяжелый эмоциональный гнет. Тем не менее они берутся за это, поскольку несут традиционные обязательства перед своей культурой и содействуют исцелению целых общин¹³.

15. За десятилетия, в течение которых коренные народы добивались репатриации принадлежащих им человеческих останков и церемониальных предметов, а также нематериального культурного наследия, они столкнулись с многочисленными проблемами¹⁴. Во-первых, они должны установить местонахождение своих предметов и проинформировать их нынешних владельцев об истории отчуждения, а также об их культурном и духовном значении. Зачастую им приходится сталкиваться с противодействием на институциональном уровне, а также с правовыми препятствиями, в том числе вследствие общего незнания соответствующих прав и обязанностей, закрепленных в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Музеи руководствуются в своей работе обязанностью заботиться о своих коллекциях, которая требует от них обеспечивать их сохранность. Они могут также нести обязанности перед донорами или общественностью по предоставлению доступа к этим коллекциям. Во многих случаях эксперты в области музейного дела, археологии или антропологии могли не проходить подготовки по договорам о правах человека или современным устремлениям коренных народов, а коренные народы могут быть не знакомы с институциональными и профессиональными нормами, которыми руководствуются музейные работники.

16. В связи с международной репатриацией необходимо найти решения сложных правовых, юрисдикционных, политических и дипломатических проблем. Для коренных народов определение местонахождения их церемониальных предметов, человеческих останков и нематериального культурного наследия в глобальном масштабе может оказаться трудно решаемой задачей с точки зрения сбора информации, покрытия затрат и привлечения людских ресурсов. Хотя национальные музеи или другие учреждения, возможно, уже наладили рабочие отношения с коренными народами своих стран, они могут быть незнакомы с государственными учреждениями, занимающимися вопросами коренных народов, или не иметь

¹⁰ См. www.gob.pe/institucion/cultura/noticias/68536-ministerio-de-cultura-declara-patrimonio-cultural-de-la-nacion-4-mil-849-bienes-culturales-muebles-repatriados-de-la-universidad-de-yale (in Spanish).

¹¹ См. www.yachaywasi-ngo.org/tourism.htm.

¹² Выступление на семинаре экспертов.

¹³ Fforde, McKeown and Keeler, *The Routledge Companion to Indigenous Repatriation*.

¹⁴ United States Supreme Court, *Onondaga Nation v. Thacher*, 189 U.S. 306 (1903).

контактной информации о коренных народах в других странах. Эти проблемы могут быть решены с помощью более качественной информации, а также поддержки со стороны посредников.

III. Правовые, этические и политические рамки репатриации церемониальных предметов и человеческих останков

17. Коренные народы имеют свои собственные законы, обычаи и традиции, касающиеся предметов культуры, человеческих останков и культурного наследия¹⁵. Многие законы коренных народов хранятся и передаются посредством устной традиции. Например, традиция исконных гавайцев требует надлежащего обращения с человеческими останками и предусматривает межпоколенческие обязательства ныне живущих перед своими предками, побуждая их хоронить и охранять предков. В некоторых случаях органы самоуправления коренных народов кодифицировали и опубликовали свои законы. Так, например Племенной уголовный кодекс населяющего Оклахому племени пауни предусматривает, что преднамеренное осквернение места поклонения или захоронения либо другого священного места является незаконным (ст. 516)¹⁶. Во всех случаях все участники должны соблюдать собственные законы, обычаи и традиции коренных народов в отношении обращения с церемониальными объектами, человеческими останками и культурным наследием.

18. Заинтересованным субъектам необходимо также оценить национальные законы, которые во многих случаях ограничивают возможность отчуждения музейных ценностей. Закон о Британском музее 1963 года предусматривает, что музей может продавать, обменивать, выдавать какой-либо предмет или иным образом распоряжаться им только в том случае, если этот предмет является дубликатом другого такого предмета; если по мнению членов Попечительского совета предмет был изготовлен не ранее 1850 года и по существу состоит из печатной продукции, копия которой, выполненная с помощью фотосъемки или процесса, сходного с фотосъемкой, хранится у членов Попечительского совета; или если, по мнению попечителей, предмет непригоден для хранения в фондах музея и может быть без ущерба использован в интересах учащихся (п. 1 ст. 5).

19. Хотя правительства и музеи часто утверждают, что репатриировать предметы коренным народам им запрещают такие законы, во многих случаях законы оставляют место для толкования. Например, хотя в шведском законодательстве подчеркивается обязанность национальных музеев заботиться о коллекциях, оно допускает реституцию не только в случае незаконного приобретения, но и по особым этическим соображениям; это положение использовалось для того, чтобы в некоторых случаях разрешить репатриацию. Законодательством Российской Федерации предусмотрено, что музейные предметы и музейные коллекции, включенные в состав музейного фонда, могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому только в порядке универсального правопреемства, однако в нем также содержится положение о специальном разрешении уполномоченного федерального органа исполнительной власти¹⁷.

20. Кроме того, как указано в разделе V ниже, в некоторых национальных законах уже содержится требование в отношении репатриации человеческих останков и церемониальных предметов в интересах коренных народов.

21. В связи с вопросом о международной репатриации может оказаться полезным ряд документов, касающихся незаконного приобретения, оборота и репатриации культурных ценностей. В Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта 1954 года содержится положение с призывом к государствам

¹⁵ Angela Riley, "Straight stealing: towards an indigenous system of cultural property protection", *Washington Law Review*, vol. 80, No. 69 (2005).

¹⁶ См. <https://narf.org/nill/codes/pawneecode/crimoffense.html>.

¹⁷ Представление Российской Федерации.

принимать меры по специальной защите культурных ценностей и избегать незаконного присвоения или повреждения таких ценностей во время вооруженного конфликта или оккупации. В ней признаны уязвимость культурных ценностей в военное время и принцип, согласно которому ущерб культурным ценностям любого народа означает «ущерб для культурного наследия всего человечества». Конвенция не имеет обратной силы, однако может оказаться полезной для коренных народов, которые были лишены культурных ценностей в ходе конфликтов после 1954 года или которые окажутся в ситуациях конфликта в будущем.

22. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 года расширяет охрану культурных ценностей за пределы военного времени. В ней имеются положения о сертификации, борьбе с торговлей людьми и репатриации. В статье 1 культурные ценности определяются как ценности «религиозного или светского характера, которые рассматриваются каждым государством как представляющие значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки» и относятся к одной из нескольких категорий. В статье 2 международное сотрудничество признается одним из наиболее действенных средств обеспечения охраны принадлежащих государствам-участникам культурных ценностей. Статьей 3 предусмотрено, что ввоз, вывоз или передача права собственности на культурные ценности, совершенные в нарушение положений Конвенции, являются незаконными.

23. Некоторые положения этой Конвенции, в том числе статьи 5, 6 и 7, носят превентивный характер и содержат призыв к государствам принимать меры по предупреждению незаконного оборота своих и чужих культурных ценностей. В статье 9 предусмотрено, что любое государство-участник Конвенции, культурное наследие которого подвергается опасности хищения археологических или этнологических материалов, может обратиться к другим государствам-участникам, которых это касается. Коренные народы могут стремиться работать с государствами в рамках этих положений.

24. В этой Конвенции содержатся также положения о мерах по исправлению ситуации в целях реституции или репатриации предметов, приобретенных после 1970 года; в них содержится призыв к государствам-участникам предпринимать соответствующие шаги по обнаружению и возвращению культурных ценностей, ввезенных после вступления Конвенции в силу (ст. 7), и сотрудничать в целях содействия возвращению незаконно вывезенных культурных ценностей (ст. 13).

25. Хотя эта Конвенция не имеет обратной силы, статьей 15 допускается заключение между сторонами специальных соглашений о возвращении культурных ценностей, вывезенных с территории, откуда они происходят, до вступления Конвенции в силу. Таким образом, статья 15 имеет особое значение для коренных народов, которые могут добиваться репатриации культурных ценностей, приобретенных до 1970 года. Другим соответствующим механизмом ЮНЕСКО является Межправительственный комитет по содействию возвращению культурных ценностей странам их происхождения или их реституции в случае незаконного присвоения, на который возложена задача решения вопросов, связанных с культурными ценностями, которые не входят в сферу действия Конвенции 1970 года. Поскольку Межправительственный комитет не связан какой-либо конкретной конвенцией, его услуги, включая посредничество, предоставляются всем государствам — членам ЮНЕСКО.

26. Конвенция ЮНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям 1995 года применима не только к государствам и национальным музеям, но и к другим владельцам похищенных культурных ценностей, потенциально включая в их круг аукционные дома, коллекционеров и дилеров. В статье 3 Конвенции ЮНИДРУА предусматривается, что «владелец похищенной культурной ценности должен ее вернуть (реституцировать)». В ней также подчеркивается обязанность покупателей и других лиц выяснять происхождение.

27. В отличие от Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта или двух конвенций ЮНЕСКО, в Конвенции ЮНИДРУА содержится конкретная ссылка на народы, ведущие племенной образ жизни, и коренные народы. В соответствии со статьей 5 ущерб традиционному или ритуальному использованию ценности сообществом коренных жителей или племен является одной из причин, признаваемых Конвенцией, для вынесения трибуналом постановления о возвращении незаконно вывезенной культурной ценности. Хотя в статье 7 содержатся некоторые исключения в отношении предметов, переданных при жизни их создателя, возврат все же требуется, «когда культурная ценность была создана членом или членами сообщества коренных жителей или племен для традиционного или ритуального использования этого сообщества».

28. Эти договоры следует рассматривать в совокупности с соответствующими положениями международных договоров по правам человека, касающимися равенства, недискриминации, свободы религии и культурных прав, включая статью 27 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они также должны применяться в соответствии с Декларацией Организации Объединенных Наций о правах коренных народов. Коренные народы имеют право на самоопределение (ст. 3–4); культуру (ст. 5, 8, 11–15 и 31); земли, территории и ресурсы (ст. 10, 25–30 и 32); и языки (ст. 13–14 и 16), все из которых неразрывно связаны с церемониальными предметами, человеческими останками и нематериальным культурным наследием.

29. Особое значение в контексте репатриации имеют статьи 11, 12 и 31 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов:

Статья 11

i) Коренные народы имеют право на соблюдение и возрождение своих культурных традиций и обычаев. Это включает в себя право на сохранение, защиту и развитие прежних, нынешних и будущих форм проявления их культуры, таких как археологические и исторические объекты, памятники материальной культуры, рисунки, обряды, технологии, изобразительное и исполнительское искусство и литература.

ii) Государства обеспечивают средства правовой защиты через эффективные механизмы, которые могут включать в себя реституцию, разработанные совместно с коренными народами, в отношении их культурной, интеллектуальной, религиозной и культовой собственности, отчужденной без их свободного, предварительного и осознанного согласия или в нарушение их законов, традиций и обычаев.

Статья 12

i) Коренные народы имеют право соблюдать, отправлять, развивать и передавать свои духовные и религиозные традиции, обычаи и обряды; право сохранять, охранять и посещать без постороннего присутствия свои места религиозного и культурного значения; право пользоваться и распоряжаться своими обрядовыми предметами и право хоронить на родине останки своих умерших.

ii) Государства стремятся обеспечить возможность доступа к находящимся у них обрядовым предметам и останкам умерших и/или их возвращения на родину в рамках справедливых, транспарентных и эффективных механизмов, разработанных совместно с соответствующими коренными народами.

Статья 31

i) Коренные народы имеют право на сохранение, контроль, охрану и развитие своего культурного наследия, традиционных знаний и традиционных форм культурного выражения, а также проявлений их научных знаний, технологий и культуры, включая людские и генетические ресурсы, семена, лекарства, знания свойств фауны и флоры, традиции устного творчества, литературные произведения, рисунки, спорт и традиционные игры и изобразительное и исполнительское искусство. Они имеют также право на

сохранение, контроль, защиту и развитие своей интеллектуальной собственности на такое культурное наследие, традиционные знания и традиционные формы выражения культуры.

ii) Совместно с коренными народами государства принимают действенные меры в целях признания и защиты осуществления этих прав.

30. В 2014 году на Всемирной конференции по коренным народам международное сообщество подтвердило свою поддержку Декларации. В итоговом документе этой Конференции Генеральная Ассамблея прямо рассмотрела вопрос о репатриации (резолюция 69/2 Генеральной Ассамблеи, п. 27).

31. На состоявшейся в 2018 году своей семнадцатой сессии Постоянный форум по вопросам коренных народов рекомендовал государствам, коренным народам и другим заинтересованным сторонам вести активный диалог, направленный на обеспечение признания прав коренных народов на возвращение на родину останков умерших и священных предметов, вновь обращается с призывом создать новый механизм Организации Объединенных Наций для целей международной репатриации (E/2018/43-E.C/19/2018/11, п. 57).

32. Экспертный механизм также рассмотрел этот вопрос в своем исследовании 2015 года по вопросу о коренных народах и праве на культурное наследие, определив некоторые из проблем, связанных с репатриацией церемониальных предметов и человеческих останков, а также некоторые многообещающие изменения на национальном и международном уровнях (A/HRC/30/53, пп. 69–73, и приложение, пп. 8 и 19–20).

33. В принятой ЮНЕСКО в 2015 году Рекомендации об охране и популяризации музеев и коллекций, их разнообразия и их роли в обществе изложены глобальные руководящие принципы охраны и популяризации музеев и коллекций, а также в общих чертах определены их обязанности по охране наследия во всех его формах. В пункте 18 она непосредственно касается культурного наследия коренных народов и налаживания отношений между музеями и коренными народами.

34. Опубликованная в 2018 году Политика ЮНЕСКО по взаимодействию с коренными народами включает право на репатриацию человеческих останков и церемониальных предметов в качестве одного из положений Политики, вытекающих из Декларации, которую ЮНЕСКО обязуется соблюдать, защищать и поощрять.

35. Этическим кодексом Международного совета музеев предусмотрено, что «музеи должны быть готовы начать диалог о возвращении культурной собственности странам или народам, которые являются источником происхождения этой собственности. Такой диалог следует вести беспристрастно, основываясь на научных, профессиональных и гуманитарных принципах, а также на соответствующем местном, национальном и международном законодательстве, по возможности избегая поспешных решений на правительственном или политическом уровне» (п. 6.2).

36. В 2018 году Европейский парламент принял резолюцию по широкому спектру вопросов с призывом к Европейскому союзу и его государствам-членам рассмотреть вопрос о правах коренных народов. Он, в частности, высказался в поддержку просьб коренных народов о международной репатриации и создании международного механизма для борьбы с торговлей артефактами коренных народов, незаконно изъятыми у них, в том числе путем оказания финансовой помощи в рамках Европейской инициативы в области демократии и прав человека¹⁸.

IV. Репатриация и нематериальное культурное наследие

37. В связи со все более актуальной проблемой репатриации встает вопрос о нематериальном культурном наследии коренных народов, например их языках, обрядах, песнях, научной информации и других формах выражения знаний,

¹⁸ См. www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-8-2018-0279_EN.html.

самобытности и культуры. Как и в случае с церемониальными предметами и человеческими останками, у коренных народов есть свои собственные законы, обычаи и традиции обращения с этими ресурсами. Хотя во многих системах имущественного права аспекты культурного наследия классифицируются как «интеллектуальные» или «нематериальные» ценности, эти различия не обязательно имеют значение для коренных народов, для которых все эти аспекты являются взаимосвязанными сторонами живого мира¹⁹. В случае генетических ресурсов кровь и ткани человека часто используются для извлечения ценной информации, ведущей к получению патентов, наглядно демонстрирующей связь между материальным и нематериальным мирами.

38. Коренные народы пострадали от бесчисленных нарушений прав человека в области нематериального культурного наследия, включая эксплуатацию корпорациями традиционных экологических знаний коренных народов для получения патентов на фармацевтические препараты; присвоение модельерами одежды дизайна тканей; и использование местных духовных песен эстрадными исполнителями. Присвоение культурного наследия коренных народов другими наносит им большой ущерб в духовной, культурной, религиозной и экономической сферах. То же самое касается несанкционированного использования образцов крови и ДНК для научных исследований²⁰.

39. В большинстве национальных правовых систем законы коренных народов не получили признания, поскольку в них такие ресурсы рассматриваются либо как часть общественного достояния, либо — что еще хуже — как объект интеллектуальной собственности не относящихся к коренным народам сторон, которые подают на них патентные заявки. Коренные народы обеспокоены утратой знаний, неприкосновенности частной жизни, устойчивости и биоразнообразия, а также несправедливостью других сторон, извлекающих выгоду из их изобретений и знаний. Кроме того, коренным народам трудно проследить за процессом отчуждения у них их нематериального культурного наследия.

40. Требования о репатриации в этом контексте осложняются тем, что в имущественном праве между материальными и нематериальными аспектами проводится различие. Когда речь идет о ДНК или традиционных экологических знаниях, исследователи, которые приобрели различные коллекционные материалы или ноу-хау у коренных народов, впоследствии могли получить патенты, гранты на исследования или линейки продуктов. Иски о возврате изначально взятых крови или семян в юридическом отношении отличаются от исков по поводу участия в патентных выгодах. Аналогичным образом даже если музей владеет таким обрядовым предметом, как, например, барабан, и рассматривает возможность его репатриации, записи барабанной музыки могут принадлежать другому лицу и быть защищены авторским правом²¹. Это верно даже в случае, когда соответствующий коренной народ считает, что барабан и издаваемый им звук наряду с традиционными знаниями, которые были использованы для изготовления барабана из древесины и кожи, дарованных им местной природой, вкупе с голосами тех, кто играл на нем и пел под него, воплощают и выражают вечное биение сердца народа.

41. Подходы к этим проблемам должны включать более глубокое понимание мировоззрения коренных народов, с тем чтобы все стороны могли с уважением относиться к принятым у коренных народов подходам к так называемым нематериальным ресурсам, знаниям и формам выражения. Кроме того, они должны также включать в себя упреждающие меры по предотвращению незаконного присвоения культурного наследия коренных народов, в частности признание их права собственности или права на управление в соответствии с их законами, обычаями и

¹⁹ Angela A. Riley and Kristen A. Carpenter, “Owning red: a theory of Indian (cultural) appropriation”, *Texas Law Review*, vol. 94, No. 5 (2016); and Kristen A. Carpenter, Sonia Katyal and Angela Riley, “In defense of property”, *Yale Law Journal*, vol. 118, No. 6 (April 2009).

²⁰ Kim Tallbear, *Native American DNA: Tribal Belonging and the False Promise of Genetic Science* (Minneapolis, University of Minnesota Press, 2013).

²¹ Выступление Хэрриет Дикон на семинаре экспертов.

традициями; требования в отношении проведения консультаций; и использование свободного, предварительного и информированного согласия учеными, компаниями и другими сторонами, которые стремятся работать с ресурсами коренных народов²². В рамках традиций и практики коренных народов могут существовать многочисленные, пользующиеся одинаковыми правами владельцы или распорядители таких ресурсов, использование которых регулируется признаваемыми ими нормами обычного права. Некоторые коренные народы разработали свои собственные протоколы для урегулирования претензий, предъявляемых другими сторонами, которые могут включать в себя требования о получении разрешения на въезд на территорию коренных народов, подачу заявки на участие в системе управления коренных народов, письменное согласие участников, меры по маркировке, распределение выгод и другие элементы²³.

42. Меры по исправлению положения необходимы в тех случаях, когда культурное наследие присваивается в нарушение этих прав и норм. Вот один из примеров: проживающий в Южной Африке народ сан, узнав, что его традиционные знания были использованы без его разрешения для получения патента на подавляющие аппетит свойства растения худия, успешно провел переговоры о заключении соглашения о совместном использовании выгод²⁴. В других случаях одним из элементов мер по исправлению положения может стать репатриация.

43. Одним из международных органов, занимающихся этими вопросами, является Межправительственный комитет по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС). В соответствии со своим мандатом Межправительственный комитет проводит переговоры с целью достижения соглашения по тексту международно-правового документа, который обеспечивал бы сбалансированную и эффективную охрану традиционных знаний, традиционных форм выражений культуры и генетических ресурсов²⁵. В переговорах участвует группа представителей коренных народов, а поддержку участию в них коренных народов оказывает добровольный фонд.

44. ВОИС помогает в разработке национальной политики в области традиционных знаний, традиционных форм выражения в культуре и генетических ресурсов, а также проводит обучение многочисленных заинтересованных сторон. Она также разработала практическое руководство для коренных народов и местных общин по стратегическому использованию системы интеллектуальной собственности для защиты их прав²⁶. Тем не менее, поскольку Межправительственный комитет еще не в полной мере реализовал права, закрепленные в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, этот процесс рискует увековечить концепции интеллектуальной собственности, наносящие ущерб нематериальному культурному наследию коренных народов. Одним из примеров является настойчивое требование о том, что, как только культурный ресурс становится «общественным достоянием», владельцы или распорядители из числа коренных народов не могут требовать его возвращения, даже если он был изъят без их свободного, предварительного и информированного согласия.

²² См. A/HRC/39/62.

²³ См. <https://jan.ucc.nau.edu/hcpo-p/ResProto.pdf>; and <https://umaine.edu/news/blog/2018/05/04/umaine-penobscot-nation-sign-mou-focused-managing-tribes-cultural-heritage/>.

²⁴ Cultural Survival, “Sharing the secrets of the Hoodia: San to reap financial benefits of traditional knowledge” (accessed on 10 July 2020).

²⁵ См. www.wipo.int/tk/en/igc/.

²⁶ См. www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4195.

V. Надлежащая практика и извлеченные уроки

A. Репатриация

45. Существует множество примеров репатриации, из которых можно извлечь ценные уроки. Все приведенные ниже примеры являются уникальными, учитывающими особенности коренных народов и соответствующих государственных учреждений, различный опыт колонизации и различное понимание культурных и духовных аспектов, связанных с церемониальными предметами или человеческими останками. Тем не менее общим для них является ключевой элемент, заключающийся в усилиях, направленных на содействие признанию и уважению человеческого достоинства, присущего всем культурам и обществам, а также в приверженности пониманию мировоззрений других людей, исцелению ран, нанесенных в прошлом, содействию примирению и налаживанию отношений и партнерских отношений на основе взаимного уважения.

1. Репатриация на национальном уровне

46. Экспертный механизм обратил внимание на несколько примеров репатриации на национальном уровне. В ряде случаев церемониальные предметы или человеческие останки, хранящиеся в музеях, университетах и других учреждениях, а иногда и в частных коллекциях, были возвращены соответствующим коренным народам. Так, например, в Норвегии в рамках проекта «Возвращение» планируется вернуть примерно половину коллекций саамских предметов, которые в настоящее время находятся на хранении в Норвежском музее истории культуры и Музее истории культуры Университета Осло, в шесть объединенных музеев саамского региона, созданных в местных общинах саамов²⁷. Кроме того, Саамский парламент Норвегии добился прогресса в вопросах хранения и перезахоронения человеческих останков. Хотя сами костные останки саамов по-прежнему хранятся на медицинском факультете Университета Осло, управление этой коллекцией и соответствующие административные полномочия возложены на Саамский парламент²⁸.

47. Саамский парламент также осуществляет надзор за несколькими захоронениями возвращенных человеческих останков, в том числе 94 перезахороненных в 2011 году черепов в Нейдене и скелетов поименованных лиц в Кёутукейну и Алта²⁹. 9 августа 2019 года в Международный день коренных народов мира в Ликшё (Люкселе), Швеция, благодаря совместным усилиям местной саамской организации, Саамского парламента, региональных музеев и муниципалитета было произведено перезахоронение 25 саамов. Эти человеческие останки ранее хранились в запасниках Шведского исторического музея³⁰. В Финляндии останки 95 древних саамов, ранее хранившиеся в Хельсинкском университете, т. е. почти половина коллекции человеческих останков в этом университете, были перезахоронены на острове Яамиссуялуу. Остальная часть коллекции предков саамов впоследствии была репатрирована в Музей саамов «Сиита» в Инари, где в настоящее время она помещена в специальное хранилище. Коллекция этих останков находится в совместном управлении Музея и Саамского парламента. Тем не менее Хельсинкский университет сохранил право собственности на коллекцию, и саамы не имеют права на перезахоронение³¹.

48. Саамский парламент Норвегии отмечает, что перезахоронение является трудоемким процессом, включающим в себя идентификацию потомков и предоставление им права голоса при организации похоронных церемоний. Тем не

²⁷ Представление Норвегии.

²⁸ Представление Саамского парламента Норвегии.

²⁹ См. там же.

³⁰ Представление Саамского парламента Швеции. См. также www.loc.gov/law/foreign-news/article/sweden-government-announces-truth-commission-at-sami-repatriation-ceremony-following-official-sami-request/.

³¹ Выступление Эйле Айкио на семинаре экспертов.

менее эта процедура помогает облегчить процесс исцеления потомков и общин. Саамский парламент также признает, что в случае неустановления потомков нередко возникают расхождения во мнениях, при этом одни отдают предпочтение перезахоронению, в то время как другие предпочитают, чтобы останки оставались в музейных коллекциях и служили источником будущих знаний об истории культуры саамов. Саамский парламент признает важность позитивного отношения к этим различиям во взглядах внутри общины, с тем чтобы иметь возможность принимать решения, основанные на широком спектре мнений³².

49. Народ айнов в Японии также участвует в длящейся десятилетиями борьбе за возвращение человеческих останков своих предков, которые находятся на хранении в нескольких японских университетах. В 2014 и 2018 годах правительство Японии сформулировало руководящие принципы, касающиеся репатриации находящихся в университетах человеческих останков айнов и их захоронения. Пользуясь пониманием и сотрудничеством со стороны соответствующего народа правительство призвало университеты к репатриации человеческих останков и погребальных предметов айнов в соответствии с этими руководящими принципами³³. Хотя человеческие останки из нескольких университетов были возвращены, многие из них остаются в недавно построенном хранилище — символическом пространстве айнов на острове Хоккайдо, что явилось причиной разделения мнений сообщества айнов. Одной из проблем является требование Университета Хоккайдо в отношении идентификации ближайших родственников для репатриации человеческих останков в общины, «что не согласуется с коллективным/общинным понятием права собственности коренных народов»³⁴.

50. В некоторых случаях церемониальные предметы и человеческие останки находились в собственности государства, но переносились в музеи, расположенные ближе к соответствующим коренным народам. Например, Министерство культуры Чили утвердило и проконтролировало бессрочную передачу человеческих останков и церемониальных предметов из Национального музея естественной истории в Антропологический музей им. отца Себастьяна Энглерта на острове Пасхи (Рапануи)³⁵. Хотя можно с удовлетворением отметить, что коренные народы играют более активную роль в управлении этими коллекциями, важно также обеспечить, чтобы этот механизм соответствовал положениям Декларации не только в отношении культурных прав, но и в отношении самоопределения, участия, консультаций и свободного, предварительного и информированного согласия.

2. Международная репатриация

51. Международная репатриация является сложным процессом и сопряжена с многочисленными проблемами. К ним относятся существование разных правовых и политических основ на международном, национальном и субнациональном уровнях; высокая стоимость; и, что немаловажно, отсутствие правовой основы или механизма репатриации церемониальных предметов, человеческих останков и культурного наследия непосредственно соответствующим коренным народам.

52. Музей Новой Зеландии Те Папа Тонгарева сотрудничает с общинами маори в целях содействия репатриации человеческих останков. В 2003 году была учреждена программа репатриации «Каранга Аотеароа». В рамках этой программы были репатрированы останки более 600 предков, благодаря которой они были воссоединены с 17 различными племенными группами. Кроме того, в рамках программы были установлены позитивные отношения с более чем 70 зарубежными учреждениями. В основе успеха программы лежит партнерство между коренными народами, правительством и коллекционирующими учреждениями, а также тот факт,

³² Представление Саамского парламента Норвегии.

³³ Представление Японии.

³⁴ Выступление Кунихико Йошида на семинаре экспертов. См. также представления Центром исследований политики в области окружающей среды и в отношении меньшинств (CEMIPoS) и Центра «Шимин Гайкоу».

³⁵ Представление Чили (на испанском языке).

что она осуществляется под руководством коренных народов. Кроме того, в основе программы лежат такие принципы маори, как «тиканга маори» (глубокая философия и обычная практика маори), «матауранга маори» (традиционные знания) и «махи тахи» (сотрудничество)³⁶.

53. Из репатриации человеческих останков на Гавайи за последние 30 лет, в частности из музеев Германии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, а также континентальной части Соединенных Штатов Америки, можно извлечь несколько уроков. Как отметил Эдвард Халеалоха Айо, для коренных народов крайне важно «контролировать нарратив», отстаивая недопустимость ограничений, будь то законодательных или иных, для утверждения своих прав на культурные ценности в любой точке мира; защищая семейные ценности и ответственность в качестве основного источника власти, подкрепленной юридическими правами; и утверждая приоритет культурных ценностей над научными. Согласно его опыту, успех в международной репатриации «выковывается временем, знаниями, а также применением и утверждением принципов человеколюбия»³⁷. Такой подход способствует репатриации и установлению прочных партнерских отношений с музеями на основе уважения и гуманности.

54. В 2010 году в Чили были репатрированы хранившиеся в Цюрихском университете (Швейцария) останки пяти предков кавескаров. История этих пяти человек полна трагедий, связанных с похищением и их принудительным выставлением на показ в «человеческих зоопарках» по всей Европе в XIX веке. Их останки были встречены с президентскими почестями, а затем перезахоронены на традиционной церемонии кавескаров на острове Карукинка, входящем в архипелаг Огненная Земля³⁸.

55. Аналогичный случай репатриации в Уругвай останков касика (вождя) чарруа Ваймаки Перу из Франции и их последующее захоронение в Национальном пантеоне в 2008 году укрепили идентичность чарруа³⁹. Ваймака Перу был одним из четырех представителей народа чарруа, насильственно изгнанного со своих земель после резни у реки Сальсипуэдес, которые кончили свою жизнь во Франции, где их выставляли на показ в качестве человеческих курьезов. Возвращение этих останков в Уругвай и отдавание им национальных почестей позволили восстановить достоинство народа чарруа.

56. Одним из примеров возвращения церемониальных предметов является возвращение 48 образцов традиционных тканей аймара в деревню Корома в Многонациональном Государстве Боливия. Эти древние ткани, известные как «кепис», почитаются за их связь с предками и считаются необходимыми для благополучия айллюса (родо-племенной группы). Изъятые из общины в 1970-х годах, эти ткани оказались в руках частных коллекционеров. Благодаря усилиям общины и дипломатическим усилиям национального правительства, а также правоохранительных органов Соединенных Штатов Америки и Канады они были возвращены в 2002 году⁴⁰.

57. Начиная с 2019 года Австралийский институт по изучению положения аборигенов и жителей островов Торрессова пролива осуществляет свой проект «Возвращение культурного наследия». В рамках проекта, реализация которого проходит под руководством попечителей из числа аборигенов и жителей островов Торрессова пролива, было выявлено более 95 000 предметов культуры аборигенов или

³⁶ Выступление Те Херекиекие Херевини на семинаре экспертов.

³⁷ Выступление Эдварда Халеалоха Айо на семинаре экспертов. См. также представление Нации Гавайцев.

³⁸ Chile, Memoria del Ministerio de Relaciones Exteriores: Año 2009, p. 135. Available at https://minrel.gob.cl/biblioarchivo/site/artic/20131015/asocfile/20131015154606/memoria_2009_re_v_abril_2014_.pdf (in Spanish). See also Rodrigo Bustamante, “130 años después regresan los kawésqar”, BBC News, 14 January 2010 (in Spanish).

³⁹ См. http://archivo.presidencia.gub.uy/_web/noticias/2008/03/2008030404.htm (in Spanish).

⁴⁰ Susan Lobo, “The fabric of life: repatriating the sacred Coroma textiles”, Cultural Survival, September 1991; and Donna Yates, “Coroma textiles”, Trafficking Culture, 11 August 2012.

жителей островов Торрессова пролива, разбросанных по коллекциям более чем 200 зарубежных учреждений. В рамках проекта были проведены переговоры о возвращении 85 культурно значимых предметов и налажены отношения с коллекционирующими учреждениями. Соответствующие общины участвуют во всех этапах процесса репатриации. Председатель Корпорации аборигенов племен Гангалидда и Гарава, имеющих права на землю, Мурранду Яннер, пояснил, что «дело не только в предметах, но и в прикрепленном к ним духе, который ушел. Дух людей, которые когда-то владели ими, ушел с ними, а сегодня он вернулся назад»⁴¹.

58. В 2018 году президент Франции объявил о своем намерении репатриировать предметы культуры, собранные в Африке с XIX века до 1960-х годов, несмотря на запреты, налагаемые французским законодательством на постоянную передачу права собственности на них странам происхождения. В докладе, подготовленном по заказу президента Макрона, содержался призыв к презумпции полной репатриации предметов, захваченных в эпоху «колониального насилия», если только нынешние владельцы не смогут представить убедительные доказательства законного приобретения, включая получение согласия⁴². Важно, чтобы в этом процессе, который, как представляется, в настоящее время направлен на репатриацию предметов национальным правительствам, например Бенина, были признаны собственные интересы коренных народов Африки, а также чтобы все заинтересованные стороны оказывали помощь в создании потенциала в области возвращения предметов культуры.

59. В 2019 году Финляндия и Соединенные Штаты Америки согласились репатриировать церемониальные предметы и человеческие останки многочисленным племенам, населяющим юго-западную часть США, и тем самым показали пример в качестве государств, содействующих соблюдению культурных прав коренных народов⁴³. Вместе с тем участие государственных учреждений может оказаться необходимым не во всех случаях. В 2006 году Музей этнографии Швеции вернул тотемный столб «Гпсголокс» народу хаисла из Британской Колумбии (Канада). Насколько это возможно, коренные народы могут предпочесть репатриацию предметов непосредственно им без участия государства.

60. Хотя этот процесс все еще продолжается, просьба о репатриации и передаче народу яки обрядового предмета «Маасо Кова» из музея, входящего в состав национальных музеев мировой культуры Швеции иллюстрирует, каким образом Декларация могла бы быть использована наряду с Конвенцией о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, национальными законами и политикой, а также собственными законами и обычаями коренных народов в целях облегчения репатриации в рамках специальных соглашений или по особым этическим причинам. В частности, статья 15 этой Конвенции может быть понята и применена для признания прав коренных народов на репатриацию в соответствии со статьями 11 и 12 Декларации; в данном случае речь идет об обрядовом предмете, который датские антропологи уже давно приобрели у народа яки⁴⁴.

В. Отношения между музеями и коренными народами

61. Многие музеи разработали практику выполнения своих правовых и этических обязательств в качестве музеев, соответствующих нормам, относящихся к правам

⁴¹ Выступление Крейга Ритчи на семинаре экспертов.

⁴² См. Brigit Katz, “French report recommends the full restitution of looted African artworks”, *Smithsonian Magazine*, 21 November 2018; and Vincent Noce, “‘Give Africa its art back’, Macron’s report says”, *The Art Newspaper*, 20 November 2018.

⁴³ См. www.doi.gov/pressreleases/secretary-bernhardt-commends-president-trump-president-niinisto-finland-agreement.

⁴⁴ Expert Mechanism on the Rights of Indigenous People, “Technical advisory note on the repatriation request for the Yaqui Maaso Kova”. Можно ознакомиться по адресу www.ohchr.org/Documents/Issues/IPeoples/EMRIP/Session12/MaasoKova.pdf.

коренных народов. Исторически сложилось так, что музеи были местом размещения и демонстрации предметов «экзотических» культур для созерцательного наслаждения посетителей, представляющих доминирующие общества, которым была незнакома концепция, которая позволяла бы рассматривать представителей коренных народов как посетителей или партнеров. Поэтому переход к правозащитному подходу может повлечь за собой кардинальные изменения. Во многих случаях этот переход начинается с того, что музеи изучают возможности для сотрудничества с коренными народами в качестве самостоятельных субъектов, сотрудников и заинтересованных сторон. По мере того, как музеи наряду с репатриацией все шире воспринимают культурные права коренных народов, у них также появляется возможность развивать более широкие связи, получать более полную информацию о коллекциях и разрабатывать совместные программы в соответствии с современными целями музеев и тем самым добиваться инклюзивности, разнообразия и актуальности для современных обществ⁴⁵.

62. В фонде Музея индейцев Бразилии хранится 19 918 современных предметов, которые рассматриваются как выражение материальной культуры около 150 коренных народов. Миссия музея состоит в предоставлении услуг коренным народам, этнографические сведения о которых в нем собраны, в том числе услуг по систематизации информации, связанной с демаркацией и защитой территориальных прав. Совместно с коренными народами музей разрабатывает процедуры доступа, экспонирования и возврата материалов, в том числе цифровых коллекций. Представители коренных народов участвовали в идентификации фотографий, реставрации предметов, идентификации предметов и коллекционируемого материала и оценке коллекций. Музей также организовал подготовку коренных народов по вопросам лингвистической и культурной документации на основе партнерства с ЮНЕСКО⁴⁶. Осуществление этой инициативы было прекращено в 2019 году, однако к настоящему времени создана платформа для сотрудничества.

63. Шелтозерский вепсский этнографический музей в Российской Федерации является государственным учреждением, которым эффективно управляет вепсский народ, на территории которого он расположен. Музей работает в традиционном вепском доме и находится под управлением вепсов, которые умеют рассказывать о своих экспонатах и нематериальной культуре и хранить их⁴⁷.

64. В Женевском этнографическом музее разработан стратегический план поиска новых этических принципов в отношениях между теми, кого долгое время характеризовали и противопоставляли друг другу как тех, кто коллекционирует, и тех кто является источником коллекций⁴⁸. Помимо инициативной роли в процессе репатриации останков маори, музей стремится наладить отношения с коренными народами. Одним из примеров является текущий совместный проект Музея с народом ян-нахану, населяющим северную часть Австралии.

65. Представитель хранимой в Государственном художественном фонде Саксонии (Германия) этнографической коллекции Биргита Шепс-Бречнайдер выступает за «регуманизацию» останков предков, местом происхождения которых являются Гавайские острова и Австралия. Она указывает на следующие аспекты этого процесса:

- a) отношение к останкам предков не как музейному экспонату, а как к человеку;
- b) возвращение человеческого достоинства;
- c) уважительное отношение к останкам предков;

⁴⁵ См. <https://blogs.kent.ac.uk/bts/2020/02/17/repatriation-collaboration-and-beyond-the-spectacle/>; and www.arts.gov.au/what-we-do/cultural-heritage/indigenous-repatriation.

⁴⁶ См. <http://museudoindio.tainacan.org/> (in Portuguese).

⁴⁷ См.

http://www.visitpetrozavodsk.ru/putevoditel/v_okrestnostyah/dostoprimechatelnosti1/dostoprimechatelnost_5/.

⁴⁸ Выступление Карины Айеле Дюран на семинаре экспертов.

- d) восстановление индивидуальной истории и биографии;
- e) нахождение места, являющегося их домом;
- f) диалог с их народом и изучение местной истории, связанной с человеческими останками;
- g) отыскание лучшего и наиболее уважительного способа передачи останков их народу;
- h) соблюдение церемоний и траура, а также предоставление соответствующих мест;
- i) репатриация останков предков в их страну происхождения и их передача их народу и, по возможности, их семье⁴⁹.

66. Такой подход способствовал развитию конструктивных отношений с коренными народами и ряду обменов, одним из последних примеров которых состоялся с народом ньямба-буру-явурру в Бруме (Австралия). Другие музеи также называют человеческие останки «предками» и консультируются с коренными народами по вопросам надлежащего обращения с находящимися под их опекой останками. Кроме того, сотрудники музеев говорят об останках людей с использованием таких личных местоимений, как «он», «она» и «они», а не местоимений, обозначающих неодушевленные предметы⁵⁰.

67. Королевский музей Британской Колумбии в Виктории, Канада, установил прочные отношения с первыми нациями тихоокеанского северо-запада Канады. Это выражается в репатриации из Музея в общины коренных народов, а также в поддержке международной репатриации церемониальных предметов и человеческих останков на их законные места. Музей сотрудничал с Музеем Хайда Гвайи в работе над справочником по репатриации предметов коренных народов, в котором содержатся политические и технические рекомендации по репатриации, а также изложен конкретный опыт двух музеев⁵¹.

68. Национальный музей Австралии следует «корпоративной философии репатриации» в вопросах, касающихся останков предков аборигенов и жителей островов Торрессова пролива; тайных/священных, дорогих аборигенам и принадлежащих частным лицам из числа аборигенов и жителей островов Торрессова пролива материалов; останков неавстралийских коренных жителей; и в вопросах культурных прав, а также участия коренных народов⁵². Политика Музея в области культурных прав и взаимодействия с коренными народами закладывает основу для уважительного партнерства между коренными народами и Музеем и позволяет решать такие вопросы, как проведение консультаций, достижение согласия, соблюдение культурных и обычных законов и обеспечение доступа к коллекциям.

69. Кроме того, ведущую роль в процессах репатриации играют музеи, созданные и управляемые самими коренными народами. В качестве примеров можно привести Музей саами «Сиида» в Инари (Финляндия), несколько музеев и культурных центров саамов в Норвегии и Музей саамов «Айтте» в Йокмокке (Швеция)⁵³. Эти музеи сыграли важную роль в возвращении и хранении как останков предков, так и церемониальных предметов на родину саамов — Сапми. Аналогичным образом Музей Хайда Гвайи в Канаде способствовал возвращению останков предков и церемониальных предметов, как из самой Канады, так и из-за рубежа⁵⁴.

⁴⁹ Выступление Биргиты Шепс-Бречнайдер на семинаре экспертов.

⁵⁰ См. <https://anthrosource.onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/muan.12201>.

⁵¹ См.

https://royalbcmuseum.bc.ca/sites/default/files/indigenous_repatiation_handbook_rbcm_2019.pdf.

⁵² Представление Национального музея Австралии. См. также www.pma.gov.au/about/corporate/plans-policies/policies.

⁵³ Представления Музея саами в Норвегии и Саамского парламента в Швеции.

⁵⁴ Jisgang Nika Collison, Sdaahl K'awaas Lucy Bell and Lou-ann Neel, *Indigenous Repatriation Handbook* (prepared by the Royal BC Museum and the Haida Gwaii Museum at Kay Llnagaay) (Victoria, Canada, Royal British Columbia Museum, 2019).

70. Коренные народы играют центральную роль в определении местонахождения своих предметов в музеях по всему миру и в передаче знаний об их значимости. В Республике Саха (Якутия), Российская Федерация, создан каталог материальной и духовной культуры народов Якутии, хранящихся в музеях мира. Данный проект направлен на описание коллекций предметов материальной культуры, в том числе церемониальных предметов, коренных народов Якутии, вывезенных и хранящихся в различных музеях мира⁵⁵.

С. Репатриация нематериального культурного наследия

71. Хотя эта область только зарождается, уже появились примечательные примеры репатриации нематериального культурного наследия и создания потенциала для коренных народов в целях более эффективной защиты их интеллектуальной собственности и традиционных культурных знаний.

72. В 1960-х годах ученые из Соединенных Штатов Америки взяли образцы крови народа яномами в Бразилии без его свободного, предварительного и осознанного согласия. Позднее яномами обнаружили, что в нарушение верований яномами и их погребальных обычаев 2693 таких образца крови находятся на хранении и что в 1990-х годах из них без их согласия была извлечена ДНК. Лидер яномами Дэви Копенава заявил: «Американцы украли нашу кровь. Они ничего не сказали на нашем языке о тестах, которые они собирались сделать. Никто не знал, что они будут использовать нашу кровь для исследований». В 2015 году яномами успешно боролись за репатриацию образцов крови, и кровь была захоронена в родной земле на церемонии, прошедшей под председательством духовных лидеров⁵⁶.

73. Другой пример касается записей носителей языков коренных народов, сделанных в прошлом антропологами и этномузыковедами. Спустя десятилетия после того, как такие записи были сделаны, коренные народы обнаружили, что записи голосов их предков хранятся в университетах и других архивах. Коренные народы могут потребовать, чтобы духовные записи не воспроизводились ненадлежащим образом и чтобы они служили в качестве ресурса, облегчающего изучение языка для современных членов их общин; этот вопрос является крайне актуальным в обстоятельствах, при которых многие языки коренных народов находятся под угрозой исчезновения. Колумбийский университет хранит копии и права на записанные в 1900-х годах песни общин инупиак, навахо и хопи. Центр этномузыкологии Колумбийского университета заявил о своей готовности репатриировать записи и выступил с инициативой по возвращению песен «домой» в племя посредством их репатриации с участием общин⁵⁷. Формы репатриация могут варьироваться от оцифровки до возврата оригинальных восковых цилиндров и до предоставления прав на атрибуцию, копирование, исполнение и других прав.

74. В Российской Федерации ведется Реестр предметов нематериального культурного наследия народов Югры. На начало 2020 года в Реестр включен 61 объект, относящийся к исполнительскому искусству, технике и технологии, празднично-обрядовой культуре, устному народному творчеству. Реестр является источником качественного этнографического материала для проведения исследовательских работ, а также является важным ресурсом и каналом передачи обрядовых традиций молодому поколению. В 2016 году проект «Обрядовый комплекс северных хантов «Медвежьи игрища» был признан нематериальным наследием Российской Федерации и внесен в

⁵⁵ Представление Российской Федерации.

⁵⁶ Survival International, “Brazil: blood samples returned to Yanomami after nearly 50 years”, 13 April 2015; and BBC News, “Indigenous tribe’s blood returned to Brazil after decades”, 3 April 2015.

⁵⁷ См. <https://music.columbia.edu/news/center-for-ethnomusicology-announces-hopi-music-repatriation-project>; and Trevor Reed, “Reclaiming ownership of the indigenous voice: the Hopi Music Repatriation Project”, in *The Oxford Handbook of Musical Repatriation*, Frank Gunderson, Robert C. Lancefield and Bret Woods, eds. (Oxford, Oxford University Press, 2019).

федеральный Каталог объектов нематериального культурного наследия народов России⁵⁸.

75. Крайне важное значение для коренных народов с точки зрения охраны их нематериального культурного наследия и их ориентирования в сложных национальных и международных режимах интеллектуальной собственности имеет создание потенциала. В этой связи в 2008 году ВОИС провела работу с масаи в Кении в целях укрепления их потенциала в области охраны нематериального наследия. Благодаря реализованной учебной программе масаи приобрели практические навыки и технические знания в области документирования в сфере культуры, архивирования и управления интеллектуальной собственностью. Они занимались регистрацией предметов собственного культурного наследия, архивировали их и управляли доступом к ним, разрабатывали свою политику и протоколы в области интеллектуальной собственности и использовали технологии для регистрации своего нематериального наследия⁵⁹.

D. Правовые и политические рамки для репатриации и охраны культурного наследия

76. Одной из жизненно важных областей надлежащей практики является разработка, принятие и осуществление национальных правовых и политических рамок для репатриации церемониальных предметов и человеческих останков и, в более широком плане, для охраны культурного наследия. Примеры варьируются от национальных и федеральных законов и политики до рамочных документов, принятых самими коренными народами.

77. Одним из наиболее важных национальных законов является Закон об охране и репатриации захоронений коренных американцев, который с 1990 года является частью федерального законодательства Соединенных Штатов и способствовал репатриации останков около 79 000 человек и около 2 млн предметов из учреждений Соединенных Штатов Америки. Закон учреждает механизм, с помощью которого правительство в консультации с американскими индейцами проводит работу по репатриации человеческих останков и церемониальных предметов. В частности, федеральным агентствам и музеям, получающим федеральные средства, Законом предписывается проведение инвентаризации своих коллекций священных для коренных американцев предметов, предметов их культурного наследия, человеческих останков и погребальных предметов; уведомление индейских племен и организаций коренных гавайских народов и консультирование с ними в рамках попыток по достижению соглашения о репатриации человеческих останков и предметов или принятия в их отношении других мер; и о проведении репатриации предметов с их передачей племенам, имеющим культурную связь с этими предметами⁶⁰.

78. Во многих отношениях этот Закон является достойным похвалы примером для других государств, желающих принять законодательство о репатриации. Тридцатилетний опыт применения этого Закона позволяет извлечь некоторые уроки. Во-первых, деятельность по применению Закона не была полностью профинансирована, в результате чего музеи и коренные народы были вынуждены нести финансовое бремя, связанное с инвентаризацией предметов, уведомлением о них, их идентификацией, предъявлением претензий и организацией их фактического возвращения племенам. Некоторые из этих вопросов были решены за счет федеральных грантов. Кроме того, некоторые формулировки Закона являются неоднозначными, что оставляет возможность их узкого истолкования судами⁶¹. Хотя племена долгое время боролись за утверждение «культурной принадлежности» в соответствии с этим законом, в новом нормативном акте содержится положение о географической оценке, в соответствии с которым в случае невозможности установить

⁵⁸ Представление Российской Федерации. См. также www.rusfolkknasledie.ru (in Russian).

⁵⁹ См. www.wipo.int/tk/en/folklore/digitizing_traditional_culture.html.

⁶⁰ Представление Соединенных Штатов Америки.

⁶¹ См., например, *Bonnichsen v. United States*, 367 F.3d 864 (9th Cir. 2004).

принадлежность человеческих останков к той или иной культуре правительство должно провести консультации со всеми индейскими племенами и организациями коренных гавайцев, с чьих племенных земель или земель традиционного проживания были вывезены эти останки. Считается, что это новое положение отражает трепетное отношение коренных народов к сохранению останков родственников и предков на их территориях в тех случаях, когда другие методологии не позволяют выявить их принадлежность.

79. В 2003 году Новая Зеландия приняла политику по репатриации, в соответствии с которой роль правительства заключается в основном в оказании содействия; оно не претендует на право собственности на человеческие останки. Политика также гласит, что репатриация осуществляется только по взаимному согласию, что никакие выплаты зарубежным учреждениям не производятся, что человеческие останки должны быть идентифицированы как происходящие из Новой Зеландии и что маори и мориори должны участвовать в репатриации коиви/коиими (человеческих останков маори и мориори) и определять, когда это возможно, окончательное место их упокоения. Важно отметить, что правительство Новой Зеландии разрешило музею Новой Зеландии «Те Папа Тонгарева» выступать в качестве агента Короны при проведении работ по репатриации и выделяет на эти цели финансирование в размере 500 000 новозеландских долл. ежегодно⁶². С июля 2013 года музей «Те Папа Тонгарева» репатриировал останки 612 предков маори и мориори из более чем 70 учреждений восьми стран.

80. В Швейцарии действует федеральный закон о международной передаче культурных ценностей, который является отражением Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности. Целями этого Закона являются охрана всемирного наследия и регулирование ввоза культурных ценностей, их транзита и вывоза, возвращение культурных ценностей и принятие мер по борьбе с незаконной торговлей. Закон также предусматривает выполнение двусторонних соглашений, которые Швейцария подписала с восемью странами. Некоторые из этих соглашений имеют прямое отношение к человеческим останкам⁶³.

81. Австралия на протяжении более 30 лет оказывает поддержку репатриации, руководствуясь в этой связи принятой в 2011 году политикой правительства Австралии в области репатриации в интересах коренного населения, которая охватывает находящиеся за рубежом останки предков как в учреждениях, так и у частных лиц, а также останки предков и тайные/священные предметы из австралийских коллекций. К числу целей политики относятся решение проблемы несправедливости, допущенной в общем прошлом страны и оказание поддержки аборигенам и жителям островов Торрессова пролива в развитии потенциала для сохранения их культурных прав, знаний и практики. Кроме того, в рамках этой политики был создан Консультативный комитет по вопросам репатриации в интересах коренного населения в составе шести представителей коренного населения, назначаемых министром по делам искусств. Правительство обращает особое внимание на пять уроков, извлеченных из его опыта репатриации:

a) ключевое значение для содействия возвращению культурного наследия имеют партнерские отношения между общинами коренных народов, учреждениями, занимающимися сбором информации, и правительствами;

b) общины коренных народов должны занимать центральное место в процессе репатриации;

c) возвращение культурного наследия способствует поддержанию, восстановлению и возрождению культуры;

d) возвращение культурного наследия является важным механизмом примирения и исцеления;

⁶² Представление Новой Зеландии.

⁶³ Представление Швейцарии.

е) ключевое значение для обеспечения постоянного доступа к культурному наследию и его надлежащего представления имеют партнерские отношения между общинами коренных народов и зарубежными учреждениями, хранящими коллекции⁶⁴.

82. Коренные народы также приняли политику или рамки для защиты и репатриации церемониальных предметов и человеческих останков. Большой совет народа вабанаки в Канаде разработал протокол обращения с человеческими останками и археологическими находками на их территории. Будучи основан на участии общины, протокол является важным справочным документом для принятия решений на уровне общины по вопросам культурного наследия, несмотря на его ограниченную территориальную сферу охвата и юридическую силу⁶⁵.

83. Совет по вопросам наследия аборигенов штата Виктория (Австралия), в состав которого входят до 11 носителей традиционных знаний, в соответствии с Законом штата Виктория о наследии аборигенов штата Виктория 2006 года уполномочен осуществлять надзор за управлением и защитой культурного наследия коренных народов штата Виктория. Закон устанавливает процедуры и сроки их выполнения, а также штрафы и другие наказания за нарушения в области управления культурным наследием. К сильным сторонам этой системы относятся расширение прав и возможностей коренных народов по контролю за процессами репатриации, ее роль в восстановлении прав законных владельцев и жесткие меры наказания, позволяющие обеспечивать соблюдение установленных требований. Тем не менее существуют территориальные ограничения, поскольку Закон применяется только в пределах штата Виктория⁶⁶.

VI. Выводы и рекомендации: разработка международных руководящих принципов и процессов

84. В ответ на призывы со стороны коренных народов Генеральная Ассамблея в своей резолюции 69/2 обязалась совместно с соответствующими коренными народами разрабатывать во взаимодействии с соответствующими коренными народами справедливые, транспарентные и эффективные механизмы, как на национальном, так и на международном уровнях.

85. Кроме того, в своей резолюции 42/19 Совет по правам человека призвал развивать процесс содействия международной репатриации священных предметов и человеческих останков коренных народов посредством дальнейшего вовлечения всех соответствующих заинтересованных сторон в соответствии с их мандатами. Совет подчеркнул важность партнерских связей и конкретные роли ЮНЕСКО, ВОИС и механизмов Организации Объединенных Наций, которые уделяют особое внимание коренным народам. Экспертный механизм призывает государства-члены и все заинтересованные стороны прислушаться к призывам Генеральной Ассамблеи и Совета по правам человека разрабатывать такие процессы и механизмы.

86. Рамки для международной репатриации церемониальных предметов, человеческих останков и нематериального культурного наследия должны твердо опираться на Декларацию Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, в частности на права на равенство, недискриминацию, самоопределение, участие и консультации, предусмотренные ее статьями 2, 3, 8, 18 и 19. В соответствии со статьями 11, 12 и 31 все заинтересованные стороны должны придерживаться правозащитного подхода к требованиям коренных народов, касающихся репатриации, в целях предоставления им средств правовой защиты и поощрения живых культур, религий, духовности, технологий и других прав коренных народов. Существует множество примеров того, как музеи,

⁶⁴ Представление Австралии.

⁶⁵ Представление Большого совета по вопросам наследия народа вабанаки (на французском языке).

⁶⁶ Представление Совета по вопросам наследия аборигенов штата Виктория.

университеты и другие учреждения, а также коренные народы находят общий язык в качестве хранителей останков предков и церемониальных предметов и знакомятся с мировоззрением друг друга. Это позволило им наладить конструктивные отношения, встать на путь исцеления давних ран с обеих сторон и начать сотрудничество на новых принципах в рамках процессов репатриации и культурных обменов.

87. Государствам следует принять или реформировать законодательство о репатриации в соответствии с Декларацией о правах коренных народов, в частности в соответствии ее статьями 11, 12 и 31, при полном и конструктивном участии коренных народов и с соблюдением гарантии свободного, предварительного и информированного согласия. Это затрагивает уставы, правила и политику в отношении музейных коллекций, списания экспонатов и репатриации. В случае неясностей или практических проблем Декларация может быть использована в качестве основы для толкования. Все соответствующие программы репатриации должны быть обеспечены полным финансированием, с тем чтобы бремя, которое должны нести государства в связи с выполнением своих обязательств в области прав человека, не перелagалось на музеи и коренные народы.

88. Государства должны признать, что коренные народы имеют свои собственные озабоченности по поводу человеческих останков, церемониальных предметов и культурного наследия, и при подаче исков о защите или репатриации они должны учитывать не только национальные интересы, но и права самих коренных народов. Такие термины, как «культурные ценности», «предметы культуры» и «культурное наследие», должны пониматься как распространяющиеся на церемониальные объекты, человеческие останки, духовные и другие ценности коренных народов. Аналогичным образом при отнесении того или иного предмета к категории «незаконно приобретенного» или «похищенного» имущества необходимо руководствоваться не только государственными законами, но и законами коренных народов, в которых установлены стандарты на отчуждаемость, владение, обращение с церемониальными объектами, человеческими останками, а также духовной, интеллектуальной и иной собственностью и на их хранение.

89. При принятии мер по соблюдению Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, а также Конвенции ЮНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям сторонам следует работать в партнерстве не только с Международной организацией уголовной полиции (Интерпол), национальными полицейскими силами, гражданским обществом и Международным советом музеев, но и с учреждениями коренных народов, специализирующимися на культурных ценностях и их репатриации, в частности с Ассоциацией по делам американских индейцев из Соединенных Штатов Америки, и механизмами коренных народов Организации Объединенных Наций. По вопросам репатриации человеческих останков, церемониальных предметов, духовной, интеллектуальной и иной собственности коренных народов государства должны проводить консультации с коренными народами и получать их свободное, предварительное и информированное согласие, обеспечивая их участие через свои представительные институты. Экспертный механизм, в частности, настоятельно призывает государства и коренные народы заключать соглашения об окончательном возвращении этих предметов на территории коренных народов в соответствии с их собственными законами, обычаями и традициями и/или альтернативными положениями, на применении которых настаивают сами коренные народы.

90. ЮНЕСКО следует рассмотреть вопрос о способах предоставления консультативной помощи по вопросам репатриации в интересах коренных народов и содействия расширению возможностей, предусмотренных Конвенцией о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза,

вывоза и передачи права собственности на культурные ценности. Некоторые конкретные меры, которые могла бы принять ЮНЕСКО, включают создание потенциала для государств-участников и других заинтересованных сторон в области репатриации в соответствии с Декларацией Организации Объединенных Наций о правах коренных народов; создание баз данных об обрядовых предметах и человеческих останках коренных народов, хранящихся в государственных музеях, университетах и других хранилищах, которые были бы доступны для соответствующих коренных народов, а также применение протоколов, основанных на уважении, например в отношении отказа от демонстрации фотографий человеческих останков и священных предметов; и рассмотрение вопроса о создании международного комитета по проведению обзора процесса репатриации в интересах коренных народов в составе представителей коренных народов, музейных специалистов, экспертов по правам человека и других лиц для предоставления консультаций и помощи в связи с соответствующими исками.

91. В качестве основной международной организации, уполномоченной решать вопросы, связанные с традиционными знаниями, традиционными формами культурного выражения и генетическими ресурсами, Всемирная организация интеллектуальной собственности играет важнейшую роль в охране и репатриации нематериального культурного наследия коренных народов. Межправительственному комитету ВОИС по интеллектуальной собственности, генетическим ресурсам, традиционным знаниям и фольклору следует рассмотреть вопрос о репатриации и продолжить свои усилия по содействию конструктивному участию коренных народов в этом процессе. ВОИС следует активизировать свои усилия по осуществлению прав, сформулированных в Декларации, и укреплению способности коренных народов более эффективно защищать свои традиционные знания и традиционные формы культурного выражения.

92. Музеи, университеты и другие коллекционирующие учреждения должны стать партнерами в обеспечении соблюдения и поддержке соблюдения статей 11, 12 и 31 Декларации. Музеи должны развивать отношения сотрудничества и доверия, а также собирать знания, протоколы, традиционные законы и обычаи коренных народов в отношении предметов, находящихся в их коллекциях, и проявлять уважение к ним. Такие заинтересованные стороны, как ЮНЕСКО, Международный совет музеев, Экспертный механизм, Постоянный форум по вопросам коренных народов и Специальный докладчик по вопросу о правах коренных народов могут оказать музеям помощь в продвижении основанного на правах человека подхода к этим вопросам, а также в достижении лучшего понимания их правовых и этических обязательств, а также ожиданий и мировоззрения коренных народов. Партнерство такого рода имеет важное значение для деколонизации музеев.

93. Сами коренные народы также обязаны выступать за репатриацию своих церемониальных предметов, человеческих останков и культурного наследия. Репатриация на условиях коренных народов обуславливает необходимость активной пропагандистской деятельности и участия общин. Коренным народам следует также рассмотреть вопрос об идентификации и, если это приемлемо с точки зрения их культуры, кодификации их собственных законов, обычаев и традиций, касающихся церемониальных предметов, человеческих останков и нематериального культурного наследия, с тем чтобы оказать государствам и музеям помощь в осуществлении статьи 11 Декларации.

94. Экспертный механизм признает примеры работы коренных народов в области репатриации в духе солидарности и призывает следовать им. В качестве примеров можно сослаться на поддержку саамами репатриации из Швеции церемониальных предметов народа яки и поддержку народом маори репатриации человеческих останков на Рапануи. Коренные народы должны оказывать друг другу поддержку в создании потенциала и обмене опытом, включая разработку протоколов репатриации и перезахоронения, а также

создание собственных музеев и культурных центров коренных народов и управление ими.

95. Коренные народы продемонстрировали похвальное стремление к примирению с музеями и другими культурными учреждениями, что нередко связано с необходимостью превозмочь болезненный межпоколенческий опыт колониализма, утраты достоинства, насильственного переселения, военной оккупации и потери земель, территорий и ресурсов. Процессы репатриации и установление конструктивных отношений с музеями способствуют исцелению от несправедливостей прошлого, а также защите и передаче от поколения к поколению живых культур коренных народов.

96. Экспертный механизм обязуется тесно сотрудничать со всеми заинтересованными сторонами в интересах содействия укреплению и развитию механизмов репатриации церемониальных предметов, человеческих останков и нематериального культурного наследия коренных народов.
